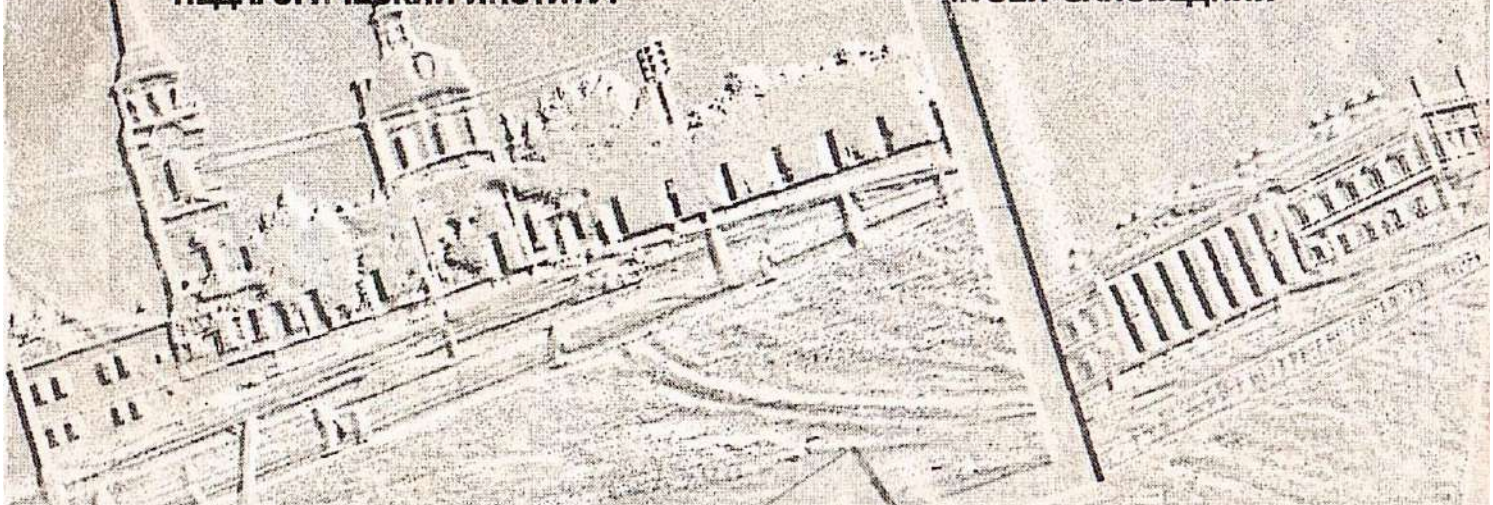
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Пагильский край в панораме веков

Выпуск 2

Нижний Тагил
2001

3. Там же. С. 9.
4. Кочкина Л. Ф. Образовательные учреждения г. Лесного (рук.). 2001. С. 60—61.
5. По данным научного отдела Дворца творчества юных и приемной комиссии НТГПИ.
6. Государственный образовательный стандарт (национально-региональный компонент) образования в период детства, основного общего и среднего (полного) общего образования Свердловской области. — Вторая редакция. Екатеринбург, 1999.
7. Там же. С. 6—7.
8. Зубкова Е. Ю. Указ. соч. С.10.

Е. В. ИЛЬИНА

К ВОПРОСУ О МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Какое отношение имеет музей к образовательному процессу? Или, вернее, какое место занимает сегодня и должен занимать музей в образовательном процессе? Подобный вопрос, заданный в первой половине XX в., был бы уместен и актуален. Но сегодня во всем мире утвердилось такое новое понятие, как "музейная педагогика". Однако весь парадокс российской культуры заключается именно в том, что ей на протяжении почти столетия приходится доказывать собственную значимость и убеждать, что состояние духовного вакуума достаточно быстро приводит нацию к гибели. Одним из институтов, который ответственен за создание социально-эстетического климата в стране, является музей.

Вопрос о роли и месте музея в образовательном процессе получил в зарубежном и отечественном искусствознании вполне определенный ответ еще в первые десятилетия XX в. Но с грустью приходится констатировать, что за прошедший век в российской провинции роль музея как важного педагогико-эстетического института не только не была адекватно оценена, но даже должным образом освещена. Причины кроются прежде всего в самом декларативном подходе Советского государства к воспитанию творческой личности. Богатейший опыт зарубежных стран в области музейного образования был недоступен нашему обществу до начала 1990-х гг. Исследования отечественных ученых зачастую оставались в пределах их собственной научной деятельности, и роль их сводилась более к совершенствованию внутримузейного эстетико-экскурсионного пространства, нежели к изменениям в сфере образования. Сегодня статьи А. В. Бакушинского можно рассматривать в какой-то мере как руководство к совершенствованию образовательного процесса [1].

Только в последние 10—15 лет наметились серьезные изменения в отношении к проблеме музейного образования. Так, следует отметить буквально титаническую деятельность в области просвещения российских провинциальных музеев Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), который выступил автором музейно-педагогической программы "Здравствуй, музей! (Художественный музей в образовательном процессе)" [2]. Немаловажно и то, что в последние годы в реестре профессий появилась такая специальность, как музейный педагог.

Современное российское образование в большей степени ориентировано на преобладание в учебном процессе точных наук; оно признает необходимость преподавания таких специальных дисциплин, как общая история, история литературы, но в этом перечне до сих пор с трудом находится место предмету «Мировая художественная культура», не говоря уже о более углубленном изучении истории музыки и истории искусств. Часть образовательных функций, в области например, изобразительного искусства может взять художественный музей. Однако далеко не всегда осознается важность совместного поиска новых форм взаимодействия работников образования

и музейных специалистов. Лишь отдельные педагоги понимают необходимость естественного встраивания музея в систему образовательной деятельности. Основной причиной этого следует считать определенную консервативность мышления большинства педагогов и нередкое непонимание ими значения культуры, которая остается, по сути, невостребованной в нашем обществе в системе воспитания личности.

Однако, по утверждению одного из классиков российского музейного образования Б. А. Столярова, "...современный учебно-воспитательный процесс уже трудно представить без такой его составляющей, как музейная педагогика". И далее: "...теоретические исследования в области музейной педагогики позволили выделить и обособить в ее пространстве такое направление, как "педагогика художественного музея" [3]. То есть сегодня в педагогической науке "музейная педагогика" прочно утвердилась как важное направление, в котором, в свою очередь, особое место занимает раздел "педагогика художественного музея".

Чем это обусловлено? Прежде всего тем, что именно художественный музей может разрушить стереотип и повседневности, вводя зрителя в мир особой реальности — художественной, и, следовательно, создать особые условия для творческого развития личности. Художественный музей выступает своеобразной моделью многомерного мира и позволяет ребенку почувствовать себя частью культурно-исторического процесса. Известно, что приобщение ребенка к миру художественных ценностей, особой, в большинстве случаев неведомой ему художественной культуры должно происходить в возрасте 3-5 лет, когда возможно развитие у него исходного устойчивого интереса к искусству. Необходимо учитывать и важность визуального восприятия для ребенка, поскольку 80 % информации он воспринимает через зрение.

Известный исследователь в области советской музейной педагогики А. В. Бакушинский еще в 1950-е гг. отмечал, что в обществе превалирует одна очень тревожная тенденция развития человека с детства до взрослого состояния, которая "...сводится к следующим чертам: необыкновенная яркость, сила и совершенство детского творчества первого периода, явное творческое потухание, оскудение — во втором периоде, короткая, непрочная и далеко не общая вспышка — в третьем периоде. А дальше — обычно серый нейтральный тон, полное творческое обнищание у взрослых" [4].

Таким образом, педагог, работающий с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, находится у истоков первых творческих шагов ребенка, и на нем лежит колоссальная ответственность за пробуждение и воспитание способности созерцания-восприятия. На следующей стадии педагоги, занимающиеся с детьми 10—13 лет, ответственны за формирование творческого поиска, за умение находить в любом деле творческое начало, а значит за сохранение того целостного и яркого восприятия мира, которое свойственно младшим детям. И, наконец, лишь на последней стадии педагог, находящийся рядом с взрослеющей душой ребенка, может приступить к научному формированию его мировоззрения. Итак, в основе воспитания духовно развитой личности прежде всего лежат пробуждение и воспитание впечатлений-переживаний, а впоследствии умение сохранить и развить творческие начала детства. Именно такое общество станет богато людьми, способными жить высокими идеалами, ярко, эмоционально, пополнится одаренными личностями, которые создадут духовный потенциал будущего.

Но, к сожалению, данная цепочка формирования творческих возможностей человека не имеет четкой преемственности в системе образования. В лучшем случае она обрывается на первом этапе, в худшем — не функционирует вообще. Во многом причина этого лежит в самой системе подготовки педагогов.

Привычная нам формула "музей — это храм, хранилище ценностей" сегодня подвергнута значительному переосмыслению. Но в современном обществе необходимо пересмотреть отношение к музею как к социальному институту, которое зафиксиро-

вано в определении, данном Комитетом Международного Совета музеев (ИКОМ): "Музей — это учреждение культуры, собирающее, хранящее и выставляющее в целях изучения, воспитания и удовольствия материальные свидетельства развития природы и человека" [5]. В последнее десятилетие XX в. данная формулировка была скорректирована самим ходом развития музейной деятельности. К основному определению добавилось, что музей "...осуществляет широкие социально-культурные контакты и является образовательной средой, активно влияющей на формирование творческих начал личности" [6].

Итак, сегодня признано, что музей осуществляет прежде всего образовательную деятельность. Даже сами слова «образование» и «картина» однокоренные. Слово "образование", пришедшее в Россию в XVIII в., произошло от немецкого das Bildung — образование, просвещение, формирование — с корнем Bild — картина, образ, изображение. В словаре XVIII в. Российской Академии наук слово «образование» трактовано как "образую", т. е. "привожу в совершенство, просвещаю". А основоположник отечественной педагогической науки К. Д. Ушинский считал, что "педагогика — это не наука, а искусство: самое сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств" [7], и подчеркивал важность междисциплинарного характера педагогической науки. Термин "музейная педагогика" был введен в научный оборот немецким ученым К. Фризеном в 1934 г. Однако в российской культурологии определение "музейная педагогика" было дано лишь в 1989 г. в НИИ культорологии (М. Ю. Юхневич) и звучит сегодня следующим образом: "Музейная педагогика — это научная дисциплина, находящаяся на стыке музееведения, педагогики и педагогической психологии и занимающаяся исследованием принципов, методов и форм реализации образовательной деятельности музея" [8]. Последняя реализуется прежде всего в таких формах музейной деятельности, как экскурсии, лекции, беседы, занятия.

Безусловно, сегодня область образовательной деятельности стала частью деятельности музея любого профиля, а не только художественного. Но стоит заметить, что именно художественный музей в силу специфики предмета приобщает к музею прежде всего не на информационном уровне, а на образно-эмоционально-эстетическом. Впрочем, до недавнего времени в экскурсионных обзорах художественных музеев превалировал принцип эволюционной последовательности, отодвигающий задачи эстетического воспитания на второй план.

В случае, когда деятельность музея ориентирована на передачу знаний с историко-художественной точки зрения; когда информация усердно "вбивается" в голову зрителя любого возраста, происходит не просто упрощение понятия "образовательная деятельность", но даже своеобразное психологическое неприятие музейной экспозиции. Концепция экскурсий историко-эволюционного или описательно-археологического характера предполагает преобладание научных ассоциаций над эмоциональным восприятием и переживанием. Рассудочный анализ, неизвестная терминология, научные экскурсы и параллели, ложась на небогатый опыт не только ребенка, но и взрослого, приводят к своеобразному отторжению от искусства, "...в результате которого глохнет и искореняется творческая активность, драгоценнейшее свойство человеческой личности, к развитию которой должны быть направлены все усилия и средства педагогического воздействия вообще, а в области искусства — в области его переживания — в особенности". В отличие от художественных, краеведческим или профильным музеям несколько легче, поскольку их материал в силу визуальной информативности легче для восприятия, да и учебная программа "работает" на них.

Область эстетического переживания носит, по сути, социальный характер, поскольку опосредованно участвует в становлении личности, а значит и в изменении общества. В 1980-е гг. художественные музеи России поставили вопрос о том, что му-

зей следует "давать" прежде всего не в знаниях, а в ощущениях, во всем многообразии восприятия. Достичь этого возможно лишь путем воздействия на подсознание зрителя, где создается и закрепляется четкий образ, а значит путем поиска новых форм музейно-педагогической деятельности.

Итак, "образовательная деятельность художественного музея", согласно определению В. И. Гинецинского," это специфическая форма музейной активности, характеризующаяся педагогической направленностью на творческое развитие личности" [9]. Последнее возможно лишь при условии развития художественного восприятия, что в свою очередь базируется на основе использования междисциплинарного синтеза, составляющего содержание педагогики художественного музея.

Важную роль в образовательной деятельности музеев занимает интеграционный подход, порожденный теорией музейной коммуникации, диктующей активность в поисках форм взаимодействия объект-субъектных отношений ("зритель—музей"). Эти поиски в современных российских музеях проявляются в новых подходах при создании экспозиций, которые помогают зрителю ориентироваться в незнакомом информационном потоке, в разработке специальных выставочных проектов для детей, в которых объеденены теория и практика, и т. д. Так, например, в Нижнетагильском государственном музее изобразительных искусств разработаны специальные междисциплинарные проекты занятий, носящих характер не экскурсий и лекций, а "бесед" и "праздников", исключающих принцип монолога, атрофирующего способность рассуждать, и создающих атмосферу особого, плавного вхождения в искусство.

Главная цель занятий в музее — оказать влияние на воображение, на творческое развитие личности. Постижение ребенком произведения диктует драматургию построения беседы — маленького спектакля, с помощью которого в детях развивается способность переживания-сопереживания, формируется интерес. У маленького зрителя должна быть развита потребность в огромной эмоциональной работе, т. е. переживании. На первый план выходят воспитательные, а не образовательные задачи. Вероятно, именно этим, а также спецификой возрастных особенностей детей следует объяснить тот факт, что первыми на эксперимент в области музейной педагогики, проводимый в Нижнем Тагиле музеем изобразительных искусств, откликнулись работники детских дошкольных учреждений и преподаватели начальных классов.

Следует вернуться к вопросу, почему в пространстве науки "музейная педагогика" такое направление, как "педагогика художественного музея", выделено особо. Ответ кроется в простом вопросе "Зачем человеку искусство?" Потребность в искусстве заложена в самой физиологии человека, его мозговой деятельности: два полушария мозга отвечают за разные функции — левое за рациональную, правое — за чувственную сферу. Тренировка, развитие правого полушария мозга, т. е. чувственной сферы, и есть воспитание культуры чувств. Последнее возможно на основе существования в душе человека не только двух контрастных начал — хорошего и плохого, добра и зла, — но чувств и понятий более тонких. Их наличие подразумевает оценку дел и поступков в душе человека, а значит формирование нравственно-эстетических начал. Так вот, в искусстве всегда есть оценочный аспект, а значит - нравственность, а значит — чувство. А чувство — это и есть красота, искусство, свойство мира. Человек постоянно ищет красоту, и помочь ее найти в окружающей жизни - задача музейной педагогики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бакушинский А. В. Исследования и статьи. М., 1981. С. 107—122, 123—129.

2. Столяров Б. А., Бойко А. Г. Музейно-педагогическая программа "Здравствуй, музей!" // Художественный музей в образовательном процессе. Музейная педагогика в школе. Вып. 1. СПб, 1998.

3. Столяров Б. А. Педагогические аспекты образовательной деятельности художественного музея // Образовательная деятельность в художественном музее. Музейная педагогика в школе. Вып. 2. СПб, 2000.
4. Бакушинский А. В. Указ. соч. С. 114.
5. Столяров Б. А. Указ. соч. С. 10.
6. Там же.
7. Ушинский К. Д. Человек как предмет познания. М.;Л., 1946. С. 25.
8. Юхневич М. Ю. Музейная педагогика — профессия // Советский музей. 1991. № 1. С. 26—29.
9. Гинецинский В. И. Основы теоретической педагогики: Учебное пособие. СПб., 1992.